Было весело. Заодно собравшиеся подняли бокалы в честь двадцатилетия Муравьева, также родившегося 25 октября: «Михайло Матвеев‹ич› всем рассказывал, что наши вместе и рождение и именины и оба, говорит, стихотворцы».

Не оставляя мысли о переводе Боэция, Новиков, превосходный организатор, решает использовать родственные связи и знакомства Муравьева (как, по-видимому, и других лиц) для распространения «Утреннего света».

«Также, милостивый государь батюшка, просил меня Николай Иванович Новиков переслать к вам несколько объявлений об издании „Утреннего света“, ежемесячного издания, для подписки. Нижайше прошу взять на себя сие попечение, раздать кое-кому, а кто изволит подписаться, собрать. Я думаю, будут иные охотники. Особливо намерение издателей для заведения школ для бедных, кажется, может побудить многих. А для вас уже подписался я за три рубля, и дядюшка подписался» (26 октября 1777 г.).

Муравьев редко просил отца о чем-нибудь, тем более так упорно и настойчиво. Только убежденность, рожденная влиянием и обаянием Новикова, заставила его в следующем письме повторить просьбу, а привычное уважение к отцу побудило охарактеризовать ставшего близким человека: «На прошедшей почте послал я к вам объявление о подписке на нынешний журнал. Если вам не трудно, нижайше прошу потрудиться разослать между тверских охотников. Это просьба Николая Ивановича, которым я очень доволен. Он еще более честный и постоянный человек, нежели хороший писатель. И вы отдадите ему справедливость, когда изволите разобрать намерение трудов его. Он ко мне ласков и, ежели долго не побываю, неотменно пришлет к себе звать. Молодой человек, который сурьезно старается знать самого себя и основанием сего почитает христианство, которого он ревностный защитник» (30 октября 1777 г.).

Повторяя просьбу, Муравьев сообщает об успехе журнала, издающегося с благотворительной целью, и создает колоритную сценку соревнования петербуржцев: «Здесь в городе все подписываются, и Тверь, я думаю, захочет подражать Петербургу. Благо, что дано средство. Хорошо добро делать из какой бы причины ни было. Хоть для того, что так водится. Некто неизвестный, думают, что Иван Ив‹анович› Шувалов, подписал в октябре за один ексемпляр 100 руб. Многие по 25. Одному вельможе сказали про подписку этого журналу: „Все подписываются-де“.

— Ну, так и я, да сколько надобно?

— Цена три рубли, но иные подписали из благотворительности пять и десять.

— Ну, так я двадцать пять!

Это Брюс» (2 ноября 1777 г.).

Хорошо знал Новиков нравы современников, объявляя в журнале сумму, заплаченную каждым подписчиком.